

Загруженность судов и плохая работа реабилитационных процедур не позволяют повысить эффективность банкротства - юристы

Институт банкротства максимально подвержен злоупотреблениям со стороны должников, 70% банкротств заканчиваются простым списанием долгов и ничего не дают кредиторам, считают в Федеральной налоговой службе (ФНС) РФ. Но винить одних только должников нельзя, проблема в низкой эффективности реабилитационных процедур, отсутствии легальной защиты от злоупотреблений со стороны кредиторов и высокой загруженности судов, отмечают эксперты.

ПРИЧИНЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ В БАНКРОТСТВАХ

Институт банкротства максимально подвержен злоупотреблениям со стороны должников, статистика показывает постоянный рост задолженности - на 10-15% в год, 70% банкротств заканчиваются простым списанием долгов и ничего не дают кредиторам, заявил заместитель руководителя ФНС Константин Чекмышев на сессии "Противодействие злоупотреблениям в банкротстве" форума по банкротству в рамках Петербургского международного юридического форума. По его словам, только одна пятая от рыночной стоимости конкурсной массы распределяется между кредиторами.

На это есть несколько причин. "Мы больше говорим о том, как надо должника наказать, как сделать так, чтобы он боялся и не входил в процедуру банкротства. С 2009 года совершенствуется институт субсидиарной ответственности, и это правильно, но концептуально есть несколько важных вех, которые стимулируют должника к злоупотреблениям", - отметил судья Высшего арбитражного суда в отставке Рустем Мифтахутдинов.

По его словам, речь идет о низкой эффективности реабилитационных процедур и отсутствии легальной защиты от злоупотреблений со стороны кредиторов; высокой загруженности судов, у которых не хватает времени на рассмотрение сложных требований (таких, как субсидиарная ответственность), а также "абсолютной силе судебного акта", доставшейся в наследство от СССР. В то время суд должен был активно участвовать в выяснении истины, выявлять все проблемы сразу, раз и навсегда решить дело, пояснил эксперт.

Хотя сейчас российская судебная система перешла на состязательность в процессе и суд связан только теми позициями, которые представили стороны, абсолютная сила судебного акта осталась, отметил он. "Это наследие позволяет размывать требования и создавать фиктивную задолженность. Минус очевиден: в лучшем случае спор начинается только с апелляции, проблем в этой связи очень много", - заключил Р.Мифтахутдинов.

СУБСИДАРИАНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СООБЩНИКОВ

Повышение эффективности процедуры банкротства напрямую связано с выявлением как можно большего числа активов и привлечением контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по долгам компании. По словам экспертов, довести компанию до банкротства в одиночку почти невозможно, для этого нужны помощники (бухгалтеры), с помощью которых

можно выйти на активы должника. "У нас нет задачи брать несчастных бухгалтеров, навесить на них этот долг, у нас задача идти по тем обособленным спорам, где есть понимание, что бенефициар есть, какие у него активы. И бухгалтер нам нужен будет только (тогда), когда он поможет то, что нам известно, облечь в более (серьезные) доказательства", - пояснил К.Чекмышев. По его словам, за несколько лет ФНС согласовала только несколько десятков заявлений о субсидиарной ответственности и делала это только тогда, когда понимала, кого реально можно было привлечь к субсидиарной ответственности.

ВОПРОС СУБОРДИНАЦИИ ЗАЕМНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Речь идет о механизме, при котором требования одних кредиторов (младшие, субординированные) подчиняются требованиям других (старших) кредиторов в плане очередности их погашения. Для этого кредиторы заключают между собой особое соглашение (contractual subordination). Прямой нормы о субординации требований в российском законодательстве нет. "Ряд коллег призывает Верховный суд выработать на уровне судебной практики подход о том, что все обязательства перед мажоритарными участниками субординируются, причем независимо от обстоятельств возникновения обязательств", - сообщил судья Верховного суда, председатель судебного состава Иван Разумов. По его словам, сторонники этого подхода объясняют его тем, что отвечать за неэффективное управление должен мажоритарный участник, который опосредованно управляет обществом через назначение менеджмента, единоличного директора и согласование стратегических решений.

"Мне кажется, что этот путь ошибочен. Неэффективная организация системы управления возлагает определенные последствия на участника. Закон четко определяет: сама конструкция юридического лица предполагает, что (участник) отвечает в рамках того, что внес в уставный капитал. Здесь этого вклада в уставный капитал нет", - отметил И.Разумов. "Мы не должны подменять собой законодателя. Он такое установление очередности требований при банкротстве не выразил. Мы всего лишь судьи, мы не экономисты и не понимаем, как будет развиваться экономическая ситуация в случае тотальной субординации всех обязательств. Приведет ли это к оттоку капитала, в том числе в иностранные юрисдикции, что перевесит - положительный эффект борьбы с мошенническими схемами или отрицательный эффект от того, что бизнес и участники перестанут вкладывать", - сказал судья. Он призвал правительство провести соответствующие исследования и дать экономический прогноз с однозначными выводами о том, нужно ли это российской экономике.

Источник заимствования: Федресурс